

ТЕМА «ПРЕКРАСНОГО ПОЛА» В ТВОРЧЕСТВЕ ИММАНУИЛА КАНТА

THE THEME OF THE «FAIR SEX» IN THE IMMANUEL KANT'S WORK

Анализируются идеи великого немецкого философа И. Канта относительно роли, места и назначения «прекрасного пола» в обществе. Показано, что, несмотря на выдающийся вклад этого передового мыслителя в развитие философии и науки, его идеи оказали определенное влияние и на формирование ряда предубеждений, касающихся недооценки вклада женщин в культуру. Рассмотрены работы Канта, в которых философ четко выражает такого рода свою позицию: «Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного», «Антропология с прагматической точки зрения», «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?».

Ключевые слова: Иммануил Кант, «прекрасный пол», вклад женщин в развитие науки и философии, предубеждения относительно роли женщин в науке и культуре.

The ideas of the great German philosopher I. Kant on the role, place and purpose of the «fair sex» in society are analyzed. It is shown that, despite the outstanding contribution of this advanced thinker to the development of the philosophy and science, his ideas had a certain influence on the formation of a number of prejudices concerning the underestimation of the contribution of women to culture. The paper reviews some Kantian works, in which the philosopher clearly expresses this kind of his position: «Observations over a feeling of beauty and exaltation», «Anthropology from a pragmatic point of view», «An answer to the question: what is the Enlightenment?».

Keywords: Immanuel Kant, «fine gender», women's contribution to the development of science and philosophy, prejudice about the role of women in science and culture.

БГУ, Минск, Беларусь.

Анализируя вопросы, касающиеся вклада женщин в развитие науки и философии, мы неизбежно сталкиваемся с рядом стереотипов, которые, как, казалось бы, уже давно обнаружили свою полную несостоятельность. Вряд ли есть необходимость перечислять такого рода предубеждения, связанные главным образом с идеей о невозможности для женщины совмещать функции жены-матери с занятиями наукой или же с упоминанием статистики, согласно которой среди самых знаковых научных открытий лишь очень немногие были совершены представительницами «прекрасного пола». Не следует, по-видимому, в противовес этому вновь и вновь упоминать о тех открытиях, которые в разное время были сделаны в науке женщинами-учеными, или же приводить список имен известных всему миру женщин нобелевских лауреатов. И уж тем более, писать о том, что сегодня в науке большинства цивилизованных стран, в том числе и у нас, в Беларуси, половину кадрового состава многих научных дисциплин составляют именно представительницы «прекрасного пола». Вопреки всем мифам они эффективно трудятся на ниве науки, философии и образования. И все же подобного рода недооценка вклада женщин в науку давно стала мировым трендом. В рамках данного выступления мне бы хотелось показать, как даже самые передовые европейские умы, отличавшиеся прогрессивными взглядами по вопросам об устройстве общества и государства, развития личности и т.п., внесли, тем не менее, свою лепту в формирование такого рода предубеждений. В силу своих профессиональных предпочтений я предлагаю обратиться по интересующему нас вопросу к творчеству великого немецкого мыслителя – И. Канта, оказавшего колоссальное влияние на духовную жизнь, в том числе, и современного мира. В отличие от ряда «великих женоненавистников», философ, во многом благодаря воспоминаниям о своей матери с большим уважением относился к женщинам. Потеряв ее еще в юношеском возрасте, он и в зрелые годы не переставал говорить и писать, что именно она оказала существенное влияние на формирование его личности, дала первые уроки отношения к окружающему миру. Так, своему биографу Р. Яхманну Кант говорил, что он никогда не забудет свою мать, поскольку «она посадила и вскормила первые ростки добра в нем, она открыла его сердце впечатлениям природы, пробудила и развила его понятия, и ее наставления оказали непрерывное, благотворное воздействие на его жизнь».

Другая женщина, сыгравшая также важную роль в его духовно-нравственном становлении, которую он считал идеалом и называл «украшением своего пола», была графиня Каролина фон Кайзерлинг – мать семейства, в котором философ в молодости был домашним учителем. Она научила его – выходя из простого народа, светским манерам. Именно с ней – женщиной, занимавшейся живописью, переводившей французские книги, увлекавшейся естественными науками и с легкостью поддерживавшей самые «умные» беседы, он вел свои «первые ученые разговоры».

У философа мы находим не так много работ, в которых он явно высказывает свои суждения о «прекрасном поле». Среди них можно было бы назвать, в первую очередь, два его трактата – «Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного» (1764) и «Антропологию с прагматической точки зрения» (1798). Можно упомянуть здесь и ряд его суждений, высказанных в небольшой работе «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» (1784). Однако и в Антропологии он посвящает этой теме всего лишь несколько страниц, помещая свои рассуждения в раздел «Характер пола» и скромно называя их не более как «разрозненными замечаниями». Что же касается первого из упомянутых его текстов – «Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного», то в третьем разделе этой работы, он пытается выявить существенные различия между двумя полами в контексте обсуждения проблемы возвышенного и прекрасного. Однако философ не ограничивается только эстетической проблематикой, а пытается в целом вскрыть специфику и психологические особенности каждого из полов. Заметим, что именно здесь он и высказет ряд суждений, носящих характер предубеждений, свойственных как его эпохе в целом, так и даже самым «продвинутым», как бы мы сегодня сказали, ее представителям.

С одной стороны, Кант чрезвычайно лестно отзываясь о женском поле, пишет, что тот, кто впервые назвал его *прекрасным*, «выразил нечто большее, чем сам предполагал», так как облик женщины и гораздо тоньше, черты нежнее и мягче и т.п., чем у мужчины и что все другие достоинства соединяются здесь лишь для усиления в ней характера *прекрасного* [1, с. 151–152]. Он отмечает природную склонность женщин ко всему красивому, чистоплотность, благонравие, сострадательность и многие другие свойства, которые он называет прекрасными. По его мнению, у прекрасного пола столько же ума, сколько у мужского, с той лишь разницей, что это «*прекрасный ум*, наш же, мужской, – глубокий ум...» [1, с. 153].

Но мужчина и женщина, по Канту, «люди разного рода». Главное различие между ними он усматривает в том, *как* они используют свой разум. В своей интерпретации гендерных различий он заявляет, что у женщин разум слабее, чем у мужчин. Более того, считая основным парадоксом эпохи Просвещения то, что люди не решаются положиться на силу своего разума и постоянно стремятся воспользоваться чужим и опереться на авторитеты, Кант заключает, что «это особенно характерно для женщин» [2, с. 27].

Но особенно одиозно звучат сегодня те из его высказываний, в которых он отказывает женщинам в возможности серьезно заниматься науками. Он, в частности, пишет: «Трудное учение или слишком отвлеченные рассуждения сводят на нет достоинства, присущие женскому полу. Хотя они и способны ввиду их редкости сделать женщину предметом бесстрастного удивления, но они уменьшают силу тех прелестей, благодаря которым женщины имеют такую большую власть над другим полом». Заключают такого рода рассуждения уж совсем неподобающие такому передовому уму своего времени слова, как те, что «женщине, у которой голова полна греческой премудрости или которая ведет ученый спор о механике, не хватает для этого только бороды...» [1, с. 153]. И Кант без всяких сомнений делает вывод о том, что абстрактные воззрения или знания полезные, но сухие, являются прерогативой исключительно основательного и глубокого ума, т.е. мужского. Поэтому женщинам не надо изучать геометрию, забивать себе головы теориями Ньютона; в области же истории и географии – не увлекаться сражениями, крепостями и всем тем, что «пахнет порохом». При этом мужчины не должны склонять прекрасный пол к подобному извращению вкуса, ибо его философия не умствования, а чувство. Что же касается того, какими знаниями женщина должна владеть, то Кант настаивает здесь на том, что «о мироздании ей незачем знать больше, чтобы вид неба в прекрасные вечера мог ее взволновать...».

Не столь высоки и его оценки тех женщин, которые все-таки бросили вызов своей эпохе и поднялись до профессионального уровня занятий науками. Называя их «учеными женщинами», Кант с иронией отмечает, что те «пользуются книгами примерно так же, как своими часами: они носят их только для того, чтобы показать, что у них есть часы, хотя обычно эти часы у них не ходят или неверно показывают время...» [3, с. 558–559].

Со времен Канта прошло много лет и, хотя наше университетское обучение по-прежнему включает по преимуществу изучение работ мужчин-философов, сегодня мы хорошо знаем имена женщин, которые, вопреки великому кенигсбержцу, оставили свой след в философии. Они смело высказывали свою точку зрения, писали серьезные, не только по т.н. «женскому вопросу», тексты, посвященные традиционным вопросам философии.

Литература

1. Кант И. Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного // Сочинения: в 6 т. Т. 2. М., 1964. С. 125–225.
2. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Сочинения: в 6 т. Т. 6. М., 1966. С. 25–27.
3. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Сочинения: в 6 т. Т. 6. М., 1966. С. 349–589.